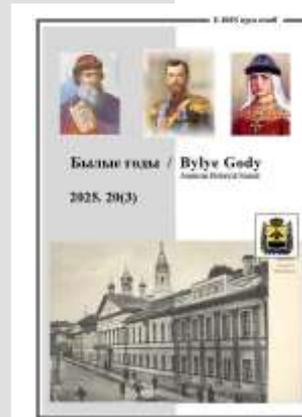

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1530-1542
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1530

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Social Stratification of the Population of Kazakh Region in the Process of Integration into the System of the Russian Empire

Aigul M. Zharken ^{a, *}, Zibagul S. Ilyassova ^a, Bibihadisha Zh. Abzhapparova ^a, Zhabai N. Kaliev ^b

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Kazakh-Belarusian Scientific and Technical Research Center of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article, based on the author's calculation and interpretation of the data of the First General Population Census of the Russian Empire, an array of current statistics, previous historiography and individual archival sources introduced into scientific circulation for the first time, reveals and specifies the social stratification of the population of the Steppe Region and part of Turkestan.

The author comes to the conclusion that the final inclusion of the Kazakh region into the Russian Empire required serious political, administrative, economic, legal and social reforms in the vast expanses of the acquired territories. One of the main tasks was the transformation of traditional Kazakh society, the elimination of archaic class division in it, its adaptation to the realities of the society of the Republic of Ingushetia, which itself was in the process of modernization transition to a higher level of development.

In the course of the study, it was established that modernization began to influence all strata of society, both among the indigenous population and the migrants. By the beginning of the 20th century the social structure became more differentiated due to the emergence of new strata, i.e. elements reflecting categories of the population united by a social characteristic. The Russian Empire, which itself was experiencing the process of developing capitalist relations, had a huge impact on the modernization of the agrarian society of the Steppe Region, its adaptation to new conditions and gave a significant acceleration to its dynamics and transformation.

Keywords: Russian Empire, Steppe region, traditional Kazakh society, Social structure, stratification, reforms of Alexander II, modernization, General census of the Russian Empire, Code of Laws of the Russian Empire.

1. Введение

После окончательного включения казахских земель в состав Российской империи, что, по словам Оренбургского генерал-губернатора Н.А. Крыжановского, означало, что «отныне киргизская степь становится действительно русской территорией» (ЦГА РК. Ф. 544. Оп. 2. Д. 204. Л. 187), для реальной интеграции Казахского края требовалось провести целый ряд реформ в области политико-административного управления, земельных отношений, судопроизводства, социальной структуры населения.

«Степное положение» от 1891 года, действовавшее до 1917 года, установило создание Степного генерал-губернаторства, в состав которого были включены Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Уральская и Тургайская области.

* Corresponding author

E-mail addresses: malikaia480@gmail.com (A.M. Zharken),
zita.o8@mail.ru (Z.S. Ilyassova), hadisha_1960@mail.ru (B.Zh. Abzhapparova),
kaliev_zhabai@mail.ru (Zh.N. Kaliev)

Ранее, в 1886 году, согласно «Положению об управлении Туркестанского края», Аулие-Атинский, Казалинский, Перовский, Ташкентский и Чимкентский уезды вошли в состав Сыр-Дарьинской области. В связи с этим была создана строгая система управления: генерал-губернатор – начальник уезда – волостные управители – аульские старшины из числа казахского населения.

Таким образом, хотя и не без серьёзных проблем, в Степном крае происходил постепенный процесс унификации и интеграции в российскую модель управления. При этом модель Российской империи (далее – РИ) существенно отличалась от форм и методов колониального управления европейских держав. Как отмечается барнаульскими исследователями, России присуще: «...осуществлять территориальную экспансию на основе принципа социально-правового равенства всех народов, попадавших в сферу ее интересов, в политико-правовое и социокультурное пространство государства. Административное управление этими регионами не предполагало создания специализированного (колониального) института и гармонично включалось в общегосударственную систему территориального деления, местные органы власти осуществляли единое управление всем населением – русским и инородческим» (Лысенко и др., 2014: 36).

Наряду с унификацией и интеграцией окраин империи в систему управления, судопроизводства, экономического и хозяйственного развития происходили кардинальные изменения в социальной структуре традиционных обществ. В самом социуме внутренних территорий РИ в пореформенный период имела значительная дифференциация. Отметим, что в российском законодательстве для описания различий в имущественном и правовом положении населения официально использовался термин «состояние». Юридически было установлено четыре состояния – дворянство, духовенство, гражданство и крестьянство. Сословиями же обозначались «различные категории внутри указанных состояний» (Тимофеев, 2017: 130). Так, дворянство имело личный и потомственный характер, внутри гражданства выделялись купеческое и мещанское сословие, крестьянство делилось на казённых и помещичьих крестьян.

В 1899 году Свод Законов Российской империи был дополнен законом о состояниях, в соответствии с которым всё население разделялось на природных обывателей, инородцев и иностранцев. Казахи были приравнены к инородцам.

Таким образом, в начале XX века РИ переживала этап перехода к индустриальному обществу, что оказало мощное воздействие на продолжающуюся дифференциацию общества, расширение и модернизацию социальной структуры населения. Современные исследователи полагают, что среди стратификационных систем выделяется «сословная, основу дифференциации которой составляют обязанности перед государством, получившие правовое оформление» (Тихонова, 2014: 16).

Внеся изменения в стратификационную систему империи, власти должны были провести реформы по её унификации на национальных окраинах, в том числе в Степном крае и Туркестане.

2. Материалы и методы

Важным источником явились документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан). Фонд 4 (Генерал-губернатор Степного края) содержит указы, распоряжения, переписку, отчёты и другие делопроизводственные документы. В фонде имеются документы о хозяйственных занятиях населения, его сословном составе, прошения о переходе в другой социальный статус.

В Фонде 393 (Акмолинский областной статистический комитет) наиболее ценными для нашего исследования оказались материалы из Дела 41, в котором на 481 листе представлены данные Всеобщей переписи населения Российской империи по уездам Акмолинской области – Атбасарскому, Кокчетавскому и Петропавловскому. Отдельные сведения из этого дела впервые вводятся в научный оборот.

Впервые вводимыми в научный оборот являются сведения о выходе из казачьего сословия в связи с развитием торговли среди казаков, содержащиеся в Фонде И-39 (Окружное правление 10-го полкового округа Семиреченского казачьего войска).

В Государственном архиве г. Алматы (ГАГА) (Алматы, Республика Казахстан) в личном фонде известного казахстанского краеведа В.Н. Проскурина (Фонд 360) хранятся его статьи, в которых на основе глубокой проработки архивных документов раскрывается деятельность знаменитых горожан. В частности, полезной оказалась для нашего исследования статья о купце Н.Я. Пугасове.

Основным источником явились материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в Общем своде которой содержится важная информация о составе наличного населения по возрасту, полу, языку, вероисповеданию, занятиям и пр. Так, в таблице VI указывается распределение населения по сословным группам и месту рождения, в VIII – распределение населения по сословиям и состояниям, в XXII – распределение населения по группам занятий, в XXIV – распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям.

Конкретно по областям такая информация содержится в: Т. 2 (Астраханская губерния и Внутренняя Киргизская Орда), Т.81 (Акмолинская область), Т.82 (Закаспийская область, Мангышлакский уезд), Т. 84 (Семипалатинская область), Т.85 (Семиреченская область), Т.86 (Сыр-Дарьинская область), Т. 87 (Тургайская область), Т.88 (Уральская область).

Анализ материалов Переписи 1897 года осуществлён по авторской методике, где при подсчёте были исключены территории, в современный период принадлежащие Российской Федерации, Узбекской и Кыргызской республикам. Среди них Омск и Омский уезд, Ташкент с уездом, г. Петро-Александровск и Аму-Дарьинский отдел. Включены Мангышлакский уезд и Букеевская Орда.

Свод законов Российской империи, в частности такие законы, как «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в порядке переселения лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», явились весьма значимыми для нашего исследования.

Крайне любопытный материал о хозяйственной и благотворительной деятельности представителей городских сословий содержится в Обзорах Акмолинской, Уральской, Тургайской, Семипалатинской, Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей.

Методологическим подходом, на котором базируется исследование, является теория социальной стратификации, разработанная П.Сорокиным. Теоретик пишет: «Конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако их многообразие может быть сведено к трём основным формам: экономическая, политическая и социальная стратификация. Как правило, все они тесно переплетены» (Сорокин, 1992: 303).

Стратификационный подход дополнен методологией системности, применением общенаучных методов – анализа и синтеза. Принципы историзма, статистического анализа при исследовании демографических и сословных характеристик органично вплетены в структуру исследования.

3. Обсуждение

Положения стратификационной теории разделяют многие современные исследователи, характеризуя её как более последовательную и конкретную по сравнению с классовой теорией. Более того, некоторые российские учёные придерживаются точки зрения, что классы и разделение общества по классовому признаку являются только отдельным случаем социальной стратификации.

По мнению Н.Е. Тихоновой, социальная стратификация представляет собой модель, существующую и соответствующую определённому обществу, его уровню развития и конкретным историческим условиям (Тихонова, 2014).

Отмечая происходящие в Российской империи на рубеже XX века процессы социальной модернизации, Н.А. Иванова и В.П. Желтова утверждали, что она имела специфику, свойственную характеру монархической власти во взаимоотношениях с сословиями, находящимися в периоде трансформации. Более того, по их мнению, главной тенденцией в социальной модернизации общества было разделение социума по сословному, а не национальному критерию (Иванова, Желтова, 2009: 26).

Сословная структура Российской империи, сохраняя свою устойчивость благодаря конкретно сформулированным правовым установкам, тем не менее, в конце XIX – начале XX века демонстрировала динамику к размыванию прежнего сословного деления, возникновение условий для перехода в иное состояние, более диверсифицированное и изменчивое (Брюханова, 2016: 39).

Коллектив барнаульских учёных считает, что включение территории Казахского края в сферу экономических и политических интересов Российской империи потребовало серьёзного реформирования традиционной социальной структуры во всех трёх казахских жузах (Лысенко и др., 2014: 4).

Говоря о модернизации традиционного казахского общества, Б.Т. Тулеуова считает, что именно вовлечение традиционного кочевого общества в общероссийские рыночные отношения и торговлю ускорило процесс его адаптации к новым реалиям (Тулеуова, 2012: 52).

Э.Т. Телеуова считает, что несмотря на кажущуюся простоту социальных отношений в казахском кочевом социуме, оно обладало на самом деле достаточно сложной структурой с открытым типом (Teleuova, 2018: 48). Отчасти можно согласиться с мнением автора в силу того, что кочевое казахское общество постоянно находилось в динамике, и члены коллектива могли переходить в другое состояние.

Н.Д. Краснобаева проводит анализ сословной структуры и занятости населения, осуществлённый с помощью своих расчётов по материалам Всеобщей переписи населения Российской империи (Краснобаева, 2012).

Закономерности и формы социальной дифференциации населения городов на юге Сибири, в том числе и казахстанских городов – Петропавловска, Павлодара, Семипалатинска и Усть-Каменогорска, стали предметом изучения С.Р. Муратовой. Автор указывает на то, какое воздействие оказали реформы Александра II на усложнение социальной стратификации населения в вышеуказанных городах (Муратова, 2024: 111).

Ряд работ казахских авторов посвящён вопросам формирования купечества, дворянства и других новых для традиционного общества сословий.

Несмотря на довольно обширную тематику работ авторов по заявленной теме, полноценного исследования о социальной стратификации населения Казахского края в территориальных рамках всех земель, на которых проживали казахи, в ходе процесса интеграции в систему Российской

империи, в казахстанской научной литературе не было. Эта цель будет достигаться на основе авторской методики подсчёта данных Всеобщей переписи населения 1897 года по областям Казахского края. Статья посвящена более углублённому пониманию процессов трансформации традиционного кочевого общества и адаптации его сословного деления к структуре модернизирующегося социума Российской империи. При этом важно исследование не только статичного состояния сословной структуры населения окраины РИ, но и появление тенденций и динамики перехода на новый уровень социальной стратификации.

4. Результаты

Процессы модернизации, происходившие в российском обществе, были связаны с усложнением коммуникаций внутри самого социума, изменением отношений с властью. Толчком к развитию социальной структуры населения явились реформы Александра II, в первую очередь, отмена крепостного права. Процесс был длительным и сложным, в определённом смысле он остался незавершённым. Переход к индустриальному обществу затруднялся доминирующим положением дворянства, которое, несмотря на свою малочисленность (1 %), сосредоточило в своих руках политическую власть. В российском праве были закреплены следующие сословия: дворянство (потомственное и личное), привилегированным сословием являлось православное духовенство (монашествующее и проповедующее). Особо отметим, что в Российской империи не было ограничений на деятельность других конфессий, в том числе и ислама.

Отдельную прослойку городского населения составляли почётные и именитые граждане, обладавшие этим статусом в порядке потомственного наследования и личных заслуг.

Купечество, доля которого по всей империи достигала 1,5 млн., разделялось на три гильдии – I, II и III, каждая из которых обладала определёнными правами на ведение торговых операций и владение имуществом.

Население городов состояло из таких сословий, как мещане, к которым причислялись ремесленники, рабочие, служащие и мелкие торговцы.

Большую часть населения РИ составляли сельские жители, среди них выделялись такие сословия, как крестьяне, однодворцы и казаки. Отметим, что казаки обладали более высоким положением и играли значительную роль в национальных окраинах.

Процессы изменения социальной структуры затронули не только внутренние губернии РИ, но и национальные окраины. Традиционное казахское общество под влиянием вхождения в общеимперскую модель начало трансформацию в направлении расширения и усложнения.

На протяжении XVIII- середины XIX века сословное деление казахского общества отличалось неизменностью и устойчивостью, при этом оно различалось делением населения на «белую кость» (ак суйек) и «чёрную кость» (кара суйек). К первому социальному слою, имевшему закрытый характер и обладавшему привилегированным положением, причислялись так называемые «торе», потомки чингизидов – ханы, султаны. К аристократии также относились кожа (представители мусульманского духовенства).

К «чёрной кости», имевшей привилегии, относились бии, осуществлявшие судебное производство, а также тарханы, батыры и асакалы (старейшины). Эти сословия не обладали наследственным преимущественным правом, имели открытый статус и на подобное положение могли претендовать простые люди с высоким моральным авторитетом и значительным состоянием.

Характерно, что казахское население, то есть простые кочевники, не разделялось на сословия и имело одинаковый социальный статус свободных общинников.

К концу XIX века модернизация российского социума привела к активному вовлечению казахского населения в процесс усложнения структуры. Наиболее информативным источником о социальной стратификации населения Степного края является Первая всеобщая перепись Российской империи. Коренное казахское население в соответствии с законодательством РИ было отнесено к инородцам. Кроме того, в переписи учтены такие сословия, как потомственные и личные дворяне, духовенство, почётные граждане, мещане, крестьяне, казаки, а также иностранцы.

Среди 14 показателей переписи 1897 года имелись два, по которым определялось сословное состояние или звание, а также ремесло и занятие. В таблицах VIII и XXIV Общего Свода содержатся сведения о распределении населения по сословиям и состояниям, а также аналогичные данные в разрезе языковой принадлежности.

Наибольшей численностью обладали казахи, которые причислялись к инородцам. Н. Краснобаева называет цифру в 3 964,0 тыс. чел. (Краснобаева, 2021: 98), по нашим же подсчётам она превысила 4 147,7 тыс. чел. Доля инородцев в составе населения Казахского края по нашим подсчётам составляет 92,1 %, что несколько расходится с подсчётами Ф. Базановой, почти на 2 % (90,2 %) (Базанова, 1987: 61). Расхождение возникло из-за того, что большинство исследователей не включают казахское население Мангышлакского уезда и Букеевской Орды.

Основным занятием казахов было скотоводство, на юге наблюдалось распространение земледелия. Эффективность животноводческого кочевого хозяйства подтверждается в отчётах Степного генерал-губернаторства, в которых констатируется: «Благодаря вековому опыту и точно

установившимся приемам киргизы (казахи – *Прим. авт.*) умеют использовать своим животноводством даже такие степные пространства, которые, безусловно, непригодны для всякой иной культуры» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 125. Л. 11).

П.Г. Галузо отмечал, что в Семиреченской области среди казахского населения было широко распространено земледелие, в посевах преобладала пшеница, но также выращивались рожь, овёс, ячмень, просо (Галузо, 1965: 122).

В «Обзоре Семиреченской области за 1900 год» сказано, что «казахи Семиречья по всем уездам, кроме Джаркентского, занимали ведущее место на хлебном рынке и являлись главными поставщиками хлеба» (Обзор, 1901: 37-38).

Заметим, что имелись случаи перехода из инородцев в другие сословия, однако в абсолютных цифрах и в особенности в доле в отношении процент таковых был незначительным. К примеру, число приписанных к крестьянам казахов составляло всего 1268 человек (0,5 % от количества крестьян в крае).

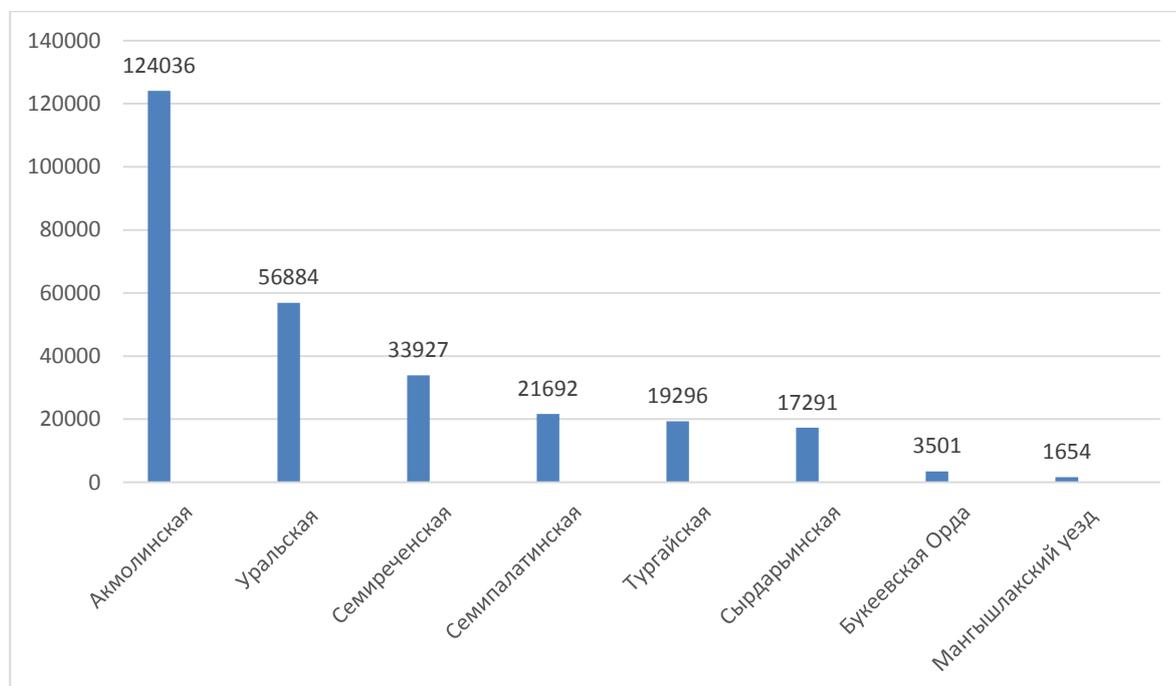
Одним из основных источников пополнения купечества являлись казахские баи, которые, обладая большим богатством, стремились активно участвовать в торговле, в том числе и за рубежом. В архивах имеются документы, в которых содержатся прошения о разрешении перейти в купеческое сословие. Так, в отчёте генерал-губернатора Степного края за 1898 год имеются сведения о более чем десяти таких прошениях. В частности, с такой просьбой обращались «Уразак Тажобаев с сыновьями из Акмолинского уезда». Сообщалось, что им были дарованы «паспорта купцов II гильдии» (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 189. Л. 38).

Конечно, преимущественные возможности перейти в купеческое сословие имели казахи из числа крупных феодалов, но всё чаще такую возможность получали и выходцы из простых сословий. Они достигали высоких результатов, и их торговые операции, в частности торговля скотом, распространились даже на Китай. В этом особо преуспели семипалатинские кушцы, к примеру, получивший статус купца I гильдии Караман Исенгулов имел торговлю с китайцами, оборот которой превышал 100 тыс. рублей (ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 291. Л. 68).

Казахи стали более активно переселяться в города, и некоторые из них начали заниматься ремеслом, извозом, что дало им возможность приписываться к мещанам.

Сословие инородцев вступило в период дифференциации, когда внутри него образовывались новые страты, причиной возникновения которых явились экономические и социально-политические процессы.

Вторым по численности в социальной структуре населения было крестьянство, главным образом земледельческое. Его удельный вес составлял 6,7 % от населения Края.

Рис. 1. Численность крестьянского сословия в разрезе областей по переписи 1897 года (Первая всеобщая..., 1897–1905: Общий Свод. Т. 8. С. 10, 15; Т. 2. С. 3; Т. 81. С. 32; Т. 82. С. 24; Т. 84. С. 79; Т. 85. С. 90–91; Т.86. С. 199; Т. 87. С. 17; Т. 88. С. 71).

Больше всего крестьян размещалось в Акмолинской области – 124 036, из которых 115 644 проживали в сельской местности и только 15 % - в городах. В области концентрировалось 44,5 % от

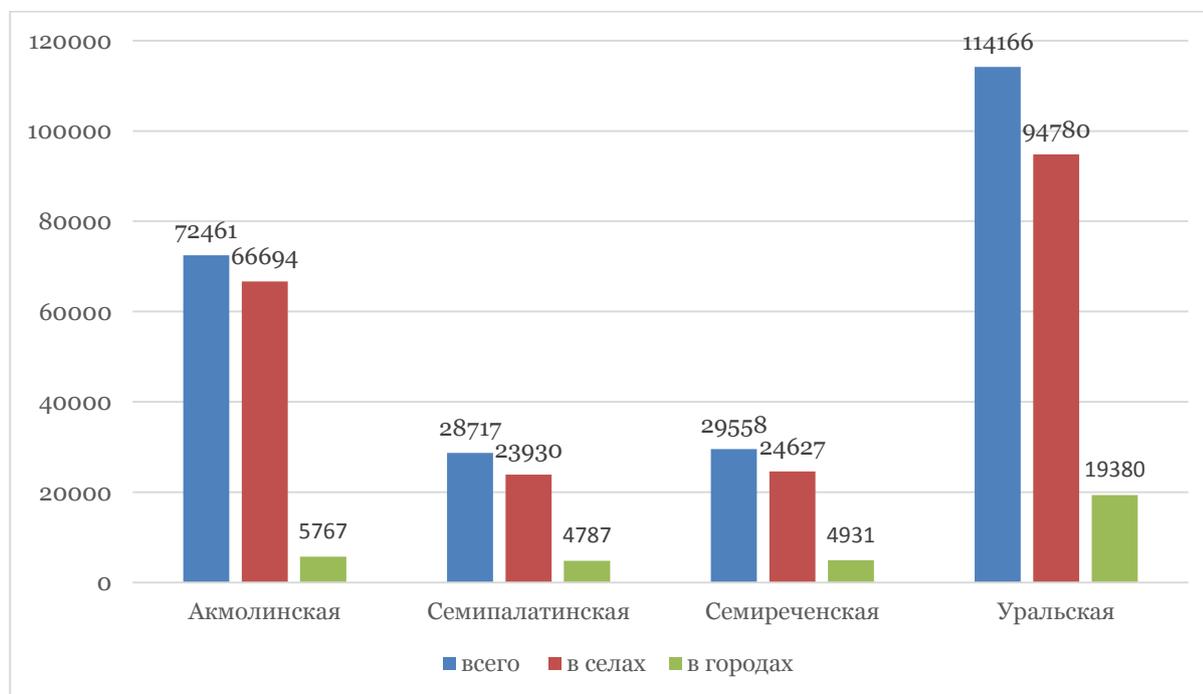
всего количества крестьян в крае, что определялось двумя факторами – схожестью природно-климатических условий и близким расположением от границ внутренних губерний РИ. Кроме того, в отличие от южных областей, северные были открыты для массового переселения. Так, в Петропавловском уезде процент крестьян-переселенцев превысил 52 % (ЦГА РК. Ф. 393. Оп. 1. Д. 41. Л. 298).

Более чем вдвое была меньше численность крестьян в Уральской области – 56 884, из которых 32 696 приходилось на жителей сельской местности и 24 188 на горожан. Далее по нисходящей следовали Семиреченская (всего 33 927), Семипалатинская (21 692), Тургайская (19 296), Сыр-Дарьинская (17 291) области. Меньше всего причисленных к крестьянскому сословию насчитывалось в Букеевской Орде (3501) и Мангышлакском уезде (1654).

Крестьяне главным образом занимались выращиванием зерновых – яровой и озимой пшеницы. Также получили распространение такие агрокультуры, как рожь, гречиха, ячмень, картофель, свекла и табак. Развивалось огородничество, которое приобрело товарный характер и поставлялось на рынки в довольно крупных объёмах. Крестьяне, проживавшие в городах, сначала продолжали заниматься земледелием, но постепенно переходили к другим занятиям, что давало возможность перейти в иное сословие. Крестьяне использовали возможности повышения своего социального статуса и стали одним из главных источников формирования купцов и мещан. Примеров такого перехода становилось всё больше, зажиточные крестьяне стремились получить разрешение на торговые операции, в особенности с развитием ярмарочной торговли. Немало крестьян-переселенцев, принадлежащих не только к русским, но и украинцам, немцам и полякам, уходило в промышленное производство, постепенно набиравшее обороты в Степи и требовавшее рабочих рук.

Тем не менее, материалы Первой всеобщей переписи населения свидетельствуют о том, что в аграрном хозяйстве было занято свыше 92 % жителей края.

Сословием, имевшим особый статус в Российской империи, являлись казаки. Их главным предназначением являлась воинская служба. «В России насчитывалось 11 казачьих войск (Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское, Уссурийское)» (Жигунова, 2016: 88). Два из них – Уральское и Семиреченское – располагались на казахских землях. По численности они занимали третье место после инородцев и крестьян. В Степном крае по данным Н.В. Алексеенко сибирские казаки составляли 104 266 чел., а уральские – 114 166 чел. (Алексеенко, 1981: 57). В его работе не учитываются семиреченские казаки, составлявшие более 3 % от всего населения области. Наши подсчёты показывают общую численность казаков в Казахском крае в 246 161 чел. Рассмотрим численность казаков в четырёх областях – Уральской, Акмолинской, Семиреченской и Семипалатинской, где наблюдалась их наибольшая концентрация.

Рис. 2. Численность казаков в областях Казахского края по переписи 1897 года (Первая всеобщая..., 1897–1905; Общий Свод. Т. 8. С. 10; Т. 81. С. 15; Т. 84. С. 81; Т. 85. С. 53; Т. 88. С. 56).

Больше всего казаков насчитывалось в Уральской области – 114 166 чел., 46,3 % от всей численности казачьего сословия в Казахском крае. Более 83 % их размещалось в сельской местности и лишь меньше

17% – в городах. На втором месте по количеству казаков располагалась Акмолинская область – 72 461 чел., из которых более 92 % являлись сельскими жителями. На третьем месте стояла Семиреченская область – 29 558 чел., из них 24 627 (83,3 %) были размещены в селе. В Семипалатинской области из общего числа казаков в 29 558 чел., 24 627 проживали в селе и 4 931 – в городах.

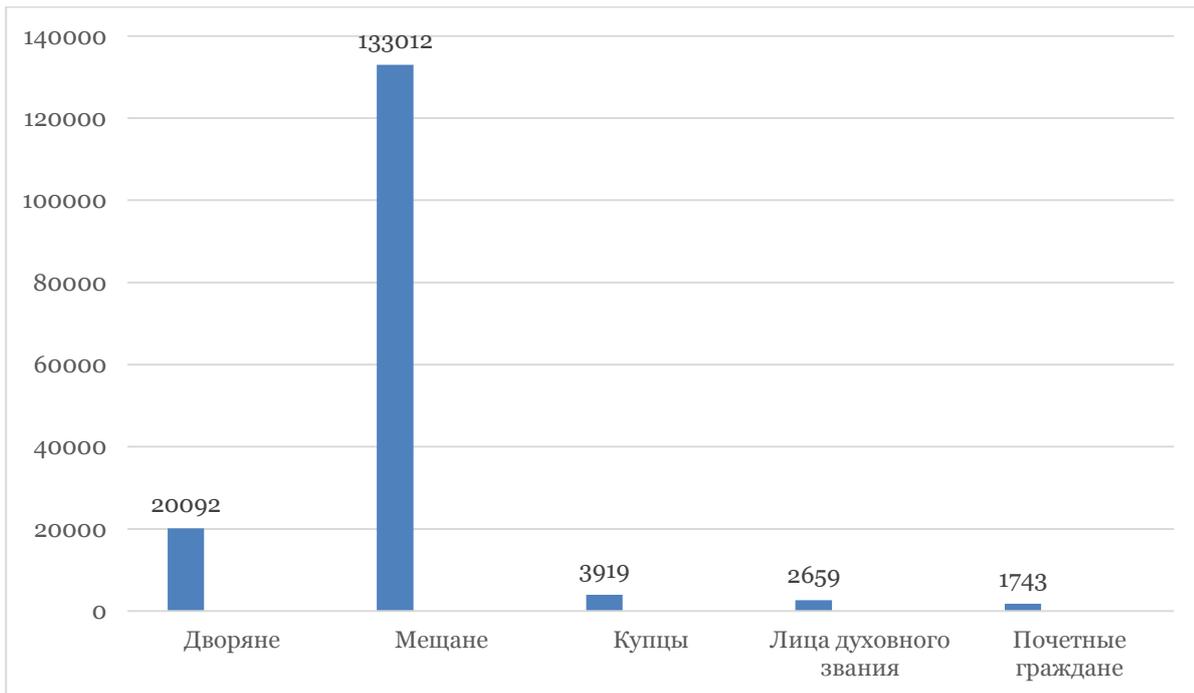
В Тургайской и Сыр-Дарьинской областях доля казаков в общем составе населения была очень мала, соответственно 0,3 и 0,1 %. А в Букеевской Орде и Мангышлакском уезде процент казаков был совсем мизерным – 0,008 и 0,003 %.

Высокая концентрация казаков в Уральской и Семиреченской областях объяснялась размещением на их территории Уральского и Семиреченского казачьих войск. Интересно, что наблюдался и обратный процесс, когда представители других сословий обращались с просьбами о причислении к казакам. Это явление наблюдалось главным образом в Семиреченском казачьем войске, в циркулярах значатся подобные прошения от мещан, крестьян и даже дворян. К примеру, мещанин Григорий Петров из Верненского уезда обратился с просьбой о причислении его к казакам, мотивируя это тем, что хотел бы «защищать интересы царя и Отечества» (ЦГА РК. Ф. И-39. Оп. 1. Д. 59. Л. 17).

В селе казаки занимались в основном земледелием, среди уральских казаков было развито рыболовство и скотоводство. Однако, это не отменяло их воинской повинности и военной службы.

В городах наблюдался переход их в другие сословия, связанный с изменением рода занятий. Довольно распространённой практикой являлся переход казаков в купеческое сословие, которое облегчалось тем обстоятельством, что «с 1853 года в Сибирском казачьем обществе было учреждено Торговое Общество из 200 казаков. Поступающие в Торговое Общество казаки вносили в течение 30 лет в войсковой капитал по 57 руб. 50 коп. каждый год и затем не несли никакой службы, и содержания ни от казны, ни от войска не получали» (Кенжебеков и др., 2015: 41).

Из городских сословий в структуре населения Казахского края мещане составляли всего 3,3 % от всех жителей; крайне малочисленными были сословия, причисленные к купцам, дворянам и духовенству.

Рис. 3. Численность дворян, купцов, духовенства, мещан, почётных граждан в Казахском крае (Первая всеобщая..., 1897–1905: Общий Свод. Табл.VIII. С. 10; Табл. XXII. С. 15; Табл. XXIV. С. 23).

Мещан в крае насчитывалось 133 012 чел., из них 77,3 % в городах и 22,7 % в селе. При этом казахи среди мещан составляли 784 чел. или 0,9 %. Для мещан имелось несколько вариантов перехода в купеческое сословие: в рамках переселенческой политики, удачного брака, личного прошения.

Следующим по численности сословием являлись дворяне – 20 092 чел., из них в городах – 83,6 %, в селе – 16,4 %. Среди высших кругов казахской элиты начался процесс формирования дворянского сословия. «Дворянство получали в основном султаны, бии, старшины, выполнявшие административно-управленческие функции. Казахское дворянство, несмотря на малочисленность,

имело не только социально-правовое преимущество, но и могло наследовать землю. Их имена вносились в Бархатную родословную книгу» (Еспенбетова, 2017: 390).

В переписи населения РИ 1897 года число потомственных дворян среди казахов составило 876 потомственных (7,3 % от всех потомственных дворян империи) и 93 личных дворян. К потомственным дворянам были отнесены ханы, султаны и их потомки. К примеру, дворянский титул одним из первых получил Жангир хан, правитель Букеевской Орды.

Источниками пополнения личного казахского дворянства явились представители чиновников из местного административного аппарата, приток которых усилился после 1891 года, когда интенсифицировался процесс их инкорпорации в систему управления Российской империи. Происходили существенные изменения в образовании, квалификации казахских служащих, что и стало причиной увеличения количества личных дворян.

Духовенство в Российской империи обладало особыми привилегиями и высоким статусом. Приоритет отдавался православным священникам, но и ущемления других конфессий не имелось. В 1897 году перепись зафиксировала 2090 лиц духовного звания.

За особые заслуги присваивалось звание почётного гражданина, число которых в крае составило 105 363 чел.

Численность дворян, духовенства и почётных граждан достаточно серьёзно дифференцировалась по областям. К примеру, больше всего дворян проживало в Семиреченской области, а почётных граждан – в Семипалатинской.

Таблица 1. Численность сословий дворян, духовенства и почётных граждан по областям Казахского края (Первая всеобщая..., 1897–1905: Общий Свод. Табл. VIII. С. 10; Табл. XXII. С. 15; Табл. XXIV. С. 23).

Области	Дворяне	Лица духовного звания	Почётные граждане
Акмолинская	1689	444	17791
Семипалатинская	776	305	25392
Семиреченская	2511	286	23416
Сыр-Дарьинская	611	54	5761
Тургайская	496	108	21982
Уральская	2021	860	10737
Мангышлакский уезд	60	17	260
Букеевская Орда	106	16	24
Итого	8270	2090	105363

Общая численность дворян в Казахском крае составляла 8 270 чел., лиц духовного звания – 2090, а почётных граждан – 105 363. Больше всего дворян проживало в Семиреченской области – 2511, на втором месте находилась Уральская – 2021, на третьем Акмолинская – 1689. Меньше всего дворян насчитывалось в Мангышлакском уезде и Букеевской Орде – 60 и 106, соответственно.

Начавшийся процесс урбанизации стал причиной роста городского населения, развития его экономической, хозяйственной и культурной активности, что привело к увеличению числа горожан, получивших звание почётного гражданина. Семипалатинская область явилась лидером по количеству лиц, которым был присвоен этот статус, их насчитывалось 25 392 чел. За ней следуют Семиреченская – 23 416 и Тургайская области – 21 982 чел.

Развитие экономики, торговли, промышленного производства в крае повлекло за собой изменения в социальной структуре общества. Расширение и интенсификация торговых операций в Степи и даже за рубежом способствовали формированию купеческого сословия, основой для которого стал закон РИ «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в порядке переселения лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» от 1889 года. «Источниками формирования купечества из переселенцев стали мещане, казаки, купцы и крестьяне из внутренних губерний России» (Керейбаева, 2019: 53).

Не существовало препятствий для пополнения купеческого сословия выходцами из иных этнических групп – евреев, сартов, татар, таджиков. Местное казахское население также втягивалось в торговые отношения и пополняло ряды купцов. Наиболее активными в этом процессе выступали казахские байы, а также перекупщики (алыпсары), занимавшиеся развозной торговлей (саудагеры).

О том, как байство занималось проведением крупных торговых операций, исследователи приводят слова Председателя Оренбургской пограничной комиссии Ладыженского: «В восточной части Орды (Букеевской – Прим. авт.) нет ни одного почти киргиза, который не был бы купцом...» (Керейбаева, 2019: 54).

Торговый оборот многих купцов из числа баев исчислялся крупными суммами, и торговля велась даже с европейскими странами. Отдельные байы-скотопромышленники продавали скот за границу «и при том на наличные деньги (а не в обмен на товар) и за такую цену, которой киргизы

(казахи - *Прим. авт.*) ранее вовсе не знали... Экспортеры вывозят и отправляют запроданное сырье за границу, т.е. в Западную Европу и Америку» (ЦГА РК. Ф. 324. Оп. 1. Д. 423. Л. 28).

Купечество стало одним из двигателей развития городов, причём не только в материальном плане, но и в культурном и духовном отношениях. К примеру, в Петропавловске до сих пор сохранились свидетельства, подтверждающие вклад купцов. «Торговые дома купцов Т. Аркеля, М. Стрелкова (здания Областного историко-краеведческого музея), Шамсутдинова, Янгуразовых, Юзефовича (Музей изобразительных искусств), А. Мухамедьярова, В. Черемисинова, братьев Зенковых, Федорова, Ш. Шафеева, Ганшина, братьев Овсянниковых, Казанцева, Блюменталья и других, а также здания и сооружения, как Романовское училище, железнодорожный вокзал, водонапорная башня, мельницы Муратова, Мазаева с замысловатой кладкой придают и сейчас городу неповторимый архитектурный стиль и сохраняют память о прошлом» (Мукатаева, 2022: 114).

Даже по перечисленным фамилиям купцов можно судить о широком представительстве десятка различных этносов в купеческом сословии города.

Купец I гильдии Никита Пугасов очень много сделал для жителей г. Верного. Он относился к богатейшим купцам всего Туркестанского края, только в Семиречье ему принадлежали два винокуренных, два водочных и один кожевенный завод. В Верном располагались три магазина, а 16 торговых филиалов раскинулись по всему Туркестану. Н.Я. Пугасов принимал широкое участие в общественной жизни Верного, являлся гласным городской думы, церковным старостой, почётным мировым судьёй, делал щедрые пожертвования городскому детскому приюту (ГАГА. Ф. 360. Оп. 1. Д. 185. Л. 30).

Точную численность купеческого сословия в Степном крае установить невозможно ввиду отсутствия таких данных в Переписи 1897 года.

В конце XIX века в городах края начинает формироваться рабочий класс, но он был очень малочисленным, что не позволяет осуществить анализ его численного и качественного состава. Однако строительство железных дорог, протяжённость которых в начале XX века в Казахском крае составила 2800 вёрст, открытие Спасского завода, Успенского, Джезказганского, Успенского и Риддерского рудников, Соранских и Карагандинских угольных копей неизбежно вели к росту численности промышленных рабочих, в том числе и казахов.

В городской структуре получают распространение наёмные рабочие: частная служба, прислуга и подёнщики. По данным переписи, их количество составило 82 147 чел. или 2 % от общей численности населения Казахского края. По областям их число сильно дифференцировалось.

Таблица 2. Численность наёмных рабочих в областях края по Переписи 1897 года (Первая всеобщая..., 1897–1905: Общий Свод. Табл. XXI. С. 9; Т. 2. С. 3; Т. 81. С. 12; Т. 82. С. 24; Т. 84. С. 79; Т. 85. С. 90-91; Т. 86. С. 199; Т. 87. С. 17; Т. 88. С. 71).

Область	Всего населения	% от общей численности	Наёмные рабочие	% от численности населения
Акмолинская	582069	14,03	15949	0,38
Семипалатинская	684590	16,5	18019	0,43
Семиреченская	663769	16,0	10694	0,25
Сыр-Дарьинская	835432	20,14	9178	0,22
Тургайская	453416	11,0	2849	0,006
Уральская	645121	15,55	23435	0,56
Мангышлакский уезд	68555	1,65	119	0,002
Букеевская Орда	214796	5,18	1904	0,04
Итого	4147748	100	82147	2,0

По численности рабочих и прислуги лидировала Уральская область, в которой их имелось 23 435 чел. или 0,56 % от всего населения. Доля этого сословия составляла 0,43 % в Семипалатинской и 0,38 % в Акмолинской областях. Меньше всего был удельный вес рабочих и прислуги в Тургайской области – 0,006 % и Мангышлакском уезде – 0,002 %. В числе причин такой низкой доли их в социальной структуре можно назвать малочисленность самого населения этих территорий, аграрный характер хозяйства, чрезвычайно низкие темпы урбанизации.

В целом удельный вес страты рабочих и прислуги по всему краю составлял всего 2 %, что свидетельствует о весьма медленном индустриальном развитии, сохранении аграрного характера экономики края, слабом уровне социальной стратификации, в особенности среди казахского населения.

5. Заключение

Конец XIX – начало XX века стал периодом, в котором начались процессы перехода традиционного казахского общества к индустриальному. Одним из важнейших последствий модернизации явились значительные изменения в социальной стратификации населения края.

Практически полностью лишилась своего политического влияния казахская аристократия в лице ханов и султанов. В контексте административно-территориальных, экономических и правовых реформ, проводимых Российской империей, ханы и султаны были инкорпорированы в общеимперскую сословную систему. Это положило начало формированию казахского дворянства и придало ускорение появлению образованного класса среди казахов. При этом возможность получения образования не ограничивалась лишь представителями аристократии, давая возможность выдвинуться талантливым лицам из других слоёв общества.

Большинство казахов приравнивалось к сельским обывателям и получило название «инородцы». Отметим, что сословие не было закрытым, и его представители имели условия для перехода в иной статус.

Происходило сильное расслоение внутри казахского общества, что приводило к появлению других сословий и страт.

В Казахском крае медленно и постепенно происходил процесс социальной стратификации, аналогичный общеимперским тенденциям, но обладающий некоторыми специфическими чертами. Главной из них являлось значительное преобладание инородцев, составлявших более 85 % от общей численности населения. Второе и третье места принадлежали сословиям крестьян и казаков. Ещё одной особенностью было полное доминирование казахов в сельской местности и преобладание мещан, купцов, рабочих и прислуги в городах.

Доля дворян, лиц духовного звания, почётных граждан, купцов и рабочих была невысокой, хотя развитие городов, торговли и промышленности постепенно набирало темп и меняло социальную структуру населения края.

Таким образом, процесс модернизации, проходивший как в общероссийском, так и казахстанском масштабах, привёл к усложнению и расширению социальной стратификации населения Казахского края.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН BR24993173).

Литература

[Алексеевко, 1981](#) – Алексеевко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав). Алма-Ата: Наука, 1981. 111 с.

[Базанова, 1987](#) – Базанова Н.Ф. Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР: национальный аспект. Алма-Ата: Казахстан, 1987. 156 с.

[Брюханова и др., 2016](#) – Брюханова Е.А., Владимиров В.Н., Стрекалова Н.В. Сословие, профессия, социальная страта: к проблеме исследования социальной структуры провинциального российского губернского города в конце XIX – начале XX в. (На материалах Тамбова и Тобольска) // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 411. С. 38-46.

[ГАГА](#) – Государственный архив города Алматы, Республика Казахстан.

[Галузо, 1965](#) – Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Алма-Ата, 1965. 345 с.

[Ерменбаева и др., 2023](#) – Ерменбаева Г.К., Мукаатаева Л.К., Мажитова Ж.С., Хасенова Ж.О. Купечество как социальный институт казахского общества: российская и казахстанская историография // *Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева. Серия: Исторические науки*. 2023. Т. 144. № 3. С. 23-38.

[Еспенбетова, 2017](#) – Еспенбетова А.М. Особенности формирования казахского дворянства // *Молодой учёный*. 2017. № 11 (145). С. 389-392.

[Жигунова, 2016](#) – Жигунова М.А. Сибирское казачество: традиционная культура и современные стереотипы // *Вестник Омского ун-та. Сер.: Ист. науки*. 2016. № 4 (12). С. 87-98.

[Иванова, Желтова, 2009](#) – Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Рос. акад. Наук, Ин-т Рос. истории. М.: Новый хронограф, 2009. 752 с.

[Кенжебеков и др., 2015](#) – Кенжебеков К.К., Турысжанова Р.К., Дюсебаева Г.К., Болтаева С.Ж. Казачья колонизация Казахстана в первой половине XIX века // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 3-2 (34). С. 39-43.

Керейбаева, 2019 – Керейбаева А.С. Источники формирования купцов Степного края второй половины XIX – начала XX века // *Актуальные проблемы изучения отечественной истории*. 2019. № 3. С. 51-60.

Краснобаева, 2021 – Краснобаева Н.Д. Сословная принадлежность и занятость населения Казахстана по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // *Bulletin Almanach Science*. 2021. Vol. 2. Pp. 95-105.

Лысенко и др., 2014 – Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.). Документы и извлечения. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 272 с.

Мукатаева, 2022 – Мукатаева Л.К. Роль купечества в формировании городского пространства Петропавловска на рубеже XIX – XX вв. // *Вестник Карагандинского ун-та*. 2022. № 105. С.111-117.

Муратова, 2024 – Муратова С.П. Динамика социальной дифференциации населения городов юга Сибири конца XIX – 30-х годов XX века // *Исторический журнал: научные исследования*. 2024. №6. С. 107-124.

Обзор..., 1901 – Обзор Семиреченской области за 1900 год. Верный, 1901. 119 с.

Первая всеобщая..., 1897–1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Изд. Центр. Стат. Комитетом М-ва вн. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1897-1905.

Редин, 2018 – Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования / Под ред. Д.А. Редина. СПб.: Алетей, 2018. 722 с.

Сорокин, 1992 – Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // *Сорокин П. Человек, Цивилизация, Общество. Сер. «Мыслители XX века»*. М., 1992. С. 302-373.

Тимофеев, 2014 – Тимофеев Д.В. «Чтоб не были закрыты никому пути перехода из одного сословия в другое»: законодательство и практика социальных взаимодействий в первой четверти XIX века / *Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII-XX вв. Материалы первого Всероссийского научного семинара*. Екатеринбург, 2014. 184 с.

Тихонова, 2014 – Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с.

Тулеуова, 2012 – Тулеуова Б.Т. Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX – начале XX веков. Караганда, 2012. 193 с.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Teleuova 2018 – Teleuova E.T. Social structure and social stratification of traditional society // *Journal of history*. 2018. № 3 (90). Pp. 47-55.

References

Alekseenko, 1981 – Alekseenko, N.V. (1981). Naselenie dorevolyutsionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav). [Population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, distribution, composition)] Alma-Ata: Nauka. 111 p. [in Russian]

Bazanova, 1987 – Bazanova, N.F. (1987). Formirovanie i razvitie struktury naseleniya Kazakhskoi SSR: natsional'nyi aspekt. [Formation and development of the population structure of the Kazakh SSR: national aspect]. Alma-Ata: Kazakhstan. 156 p. [in Russian]

Bryukhanova i dr., 2016 – Bryukhanova, E.A., Vladimirov, V.N., Strelakova, N.V. (2016). Soslovie, professiya, sotsial'naya strata: k probleme issledovaniya sotsial'noi struktury provintsial'nogo rossiiskogo gubernskogo goroda v kontse XIX – nachale XX v. (Na materialakh Tambova i Tobol'ska) [Estate, profession, social stratum: on the problem of studying the social structure of a provincial Russian provincial town in the late 19th – early 20th centuries (Based on materials from Tambov and Tobolsk)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 411: 38-46. [in Russian]

Ermenbaeva i dr., 2023 – Ermenbaeva, G.K., Mukataeva, L.K., Mazhitova, Zh.S., Khasenova, Zh.O. (2023). Kupechestvo kak sotsial'nyi institut kazakhskogo obshchestva: rossiiskaya i kazakhstanskaya istoriografiya [Merchants as a social institution of Kazakh society: Russian and Kazakh historiography]. *Vestnik ENU im. L. Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki*. 144(3): 23-38. [in Russian]

Espenbetova, 2017 – Espenbetova A.M. (2017) Osobennosti formirovaniya kazakhskogo dvoryanstva. [Features of the formation of the Kazakh nobility]. *Molodoi uchenyi*. 11(145): 389-392. [in Russian]

GAGA – Gosudarstvennyj arhiv goroda Almaty [State Archives of Almaty Republic of Kazakhstan].

Galuzo, 1965 – Galuzo, P.G. (1965). Agrarnye otnosheniya na yuge Kazakhstana v 1867–1914 gg. [Agrarian relations in the south of Kazakhstan in 1867–1914]. Alma-Ata. 345 p. [in Russian]

Ivanova, Zheltova, 2009 – Ivanova, N.A., Zheltova, V.P. (2009). Soslovnnoe obshchestvo Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX veka) [Class society of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)]. Ros. akad. Nauk, In-t Ros. istorii. M.: Novyi khronograf. 752 p. [in Russian]

Kenzhebekov i dr., 2015 – Kenzhebekov, K.K., Turyszhanova, R.K., Dyusebaeva, G.K., Boltaeva, S.Zh. (2015). Kazach'ya kolonizatsiya Kazakhstana v pervoi polovine XIX veka. [Cossack colonization of Kazakhstan in the first half of the 19th century]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazachya-kolonizatsiya-kazakhstana-v-pervoy-polovine-hih-veka> [in Russian]

Kereibaeva, 2019 – Kereibaeva, A.S. (2019). Istochniki formirovaniya kuptsov Stepnogo kraia vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Sources of formation of merchants of the Steppe region of the second half of the 19th – early 20th century]. *Aktual'nye problemy izucheniya otechestvennoi istorii*. 3: 51-60. [in Russian]

Krasnobaeva, 2021 – Krasnobaeva, N.D. (2021). Soslovnaya prinadlezhnost' i zanyatost' naseleniya Kazakhstana po materialam Pervoi vseobshchei perepisi naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 goda [Class affiliation and employment of the population of Kazakhstan based on the materials of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897]. *Bulletin Almanach Science*. 2: 95-105. [in Russian]

Lysenko i dr., 2014 – Lysenko, Yu.A., Anisimova, I.V., Tarasova, E.V., Sturova, M.V. (2014). Traditsionnoe kazakhskoe obshchestvo v natsional'noi politike Rossiiskoi imperii: kontseptual'nye osnovy i mekhanizmy realizatsii (XIX – nachalo XX v.). Dokumenty i izvlecheniya [Traditional Kazakh society in the national policy of the Russian Empire: conceptual foundations and mechanisms of implementation (19th – early 20th centuries). Documents and extracts]. Barnaul: AZBUKA. 272 p. [in Russian]

Mukataeva, 2022 – Mukataeva, L.K. (2022). Rol' kupechestva v formirovanii gorodskogo prostranstva Petropavlovsk na rubezhe XIX – XX vv. [The role of merchants in the formation of the urban space of Petropavlovsk at the turn of the 19th – 20th centuries]. *Vestnik Karagandinskogo un-ta*. 105: 111-117. [in Russian]

Muratova, 2024 – Muratova, S.R. (2024). Dinamika sotsial'noi differentsiatsii naseleniya gorodov yuga Sibiri kontsa XIX – 30-kh godov XX veka [Dynamics of social differentiation of the population of cities in the south of Siberia in the late 19th – 30s of the 20th century]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 6: 107-124. [in Russian]

Obzor..., 1901 – Obzor Semirechenskoi oblasti za 1900 god [Review of the Semirechye region for 1900]. Verny. 1901. 119 p. [in Russian]

Pervaya Vseobshchaya..., 1897–1905 – Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda. Izd. Centr. Stat. Komitetom M-va vn. del. Pod red. N.A. Trojnicogo. SPb. 1897–1905. [in Russian].

Redin, 2018 – Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii Rossii XVII–XX vv.: vektory issledovaniya [Boundaries and markers of social stratification of Russia in the 18th-20th centuries. Research vectors]. Pod red. D.A. Redina. SPb.: Aleteiya, 2018. 722 p. [in Russian]

Sorokin, 1992 – Sorokin, P. (1992). Sotsial'naya stratifikatsiya i obil'nost' [Social stratification and abundance]. Chelovek, Tsivilizatsiya, Obshchestvo. Ser. «Mysliteli XX veka». M. Pp. 302-373. [in Russian]

Teleuova 2018 – Teleuova, E.T. (2018). Social structure and social stratification of traditional society. *Journal of history*. 3(90): 47-55.

Tikhonova, 2014 – Tikhonova, N.E. (2014). Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'. [Social structure of Russia: theories and reality]. M.: Novyi khronograf. 408 p. [in Russian]

Timofeev, 2014 – Timofeev, D.V. (2014). «Chtob ne byli zakryty nikomu puti perekhoda iz odnogo sosloviya v drugoe»: zakonodatel'stvo i praktika sotsial'nykh vzaimodeistvii v pervoi chetverti XIX veka [“So that the paths of transition from one class to another are not closed to anyone”: legislation and practice of social interactions in the first quarter of the 19th century]. *Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii v Rossii XVII–XX vv. Materialy pervogo Vserossiiskogo nauchnogo seminara*. 184 p. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Tuleuova, 2012 – Tuleuova, B.T. (2012). Adaptatsiya kazakhskogo obshchestva Tsentral'nogo Kazakhstana k rynochnym usloviyam vo vtoroi polovine XIX- nachale XX vekov. [Adaptation of Kazakh society of Central Kazakhstan to market conditions in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Karaganda. 193 p. [in Russian]

Zhigunova, 2016 – Zhigunova, M.A. (2016). Sibirskoe kazachestvo: traditsionnaya kul'tura i sovremennye stereotipy [Siberian Cossacks: traditional culture and modern stereotypes]. *Vestnik Omskogo un-ta. Ser.: Ist. nauki*. 4(12): 87-98. [in Russian]

Социальная стратификация населения Казахского края в процессе интеграции в систему Российской империи

Айгуль Маликовна Жаркен^{a, *}, Зибагул Сулейменовна Ильясова^a,
Бибахидиша Журсиновна Абжаппарова^a, Жабай Нурмакович Калиев^b

^a Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Астана, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: malikaia480@gmail.com (А.М. Жаркен),
zita.o8@mail.ru (З.С. Ильясова), hadisha_1960@mail.ru (Б.Ж. Абжаппарова),
kaliev_zhabai@mail.ru (Ж.Н. Калиев)

^b Казахстанско-Белорусский научно-технический исследовательский центр ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Астана, Республика Казахстан

Аннотация. В статье, базирующейся на авторском подсчёте и интерпретации данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи, массиве текущей статистики, предшествующей историографии и впервые вводимых в научный оборот отдельных архивных источников, раскрывается и конкретизируется социальная стратификация населения Степного края и части Туркестана.

Авторы приходят к выводу о том, что окончательное включение Казахского края в состав Российской империи потребовало серьёзных политико-административных, экономических, правовых и социальных реформ на обширных просторах обретённых территорий. Одной из основных задач являлась трансформация традиционного казахского общества, ликвидация архаичного сословного деления в нём, адаптация его к реалиям социума Российской империи, который сам находился в процессе модернизационного перехода на более высокий уровень развития.

В процессе исследования установлено, что модернизация начала оказывать влияние на все слои общества, как среди коренного населения, так и переселенческого. К началу XX века социальная структура стала более дифференцированной в связи с появлением новых страт, то есть элементов, отражающих категории населения, объединённых общественным признаком. Российская империя, сама переживавшая процесс развития капиталистических отношений, оказала огромное влияние на модернизацию аграрного социума Степного края, адаптацию его к новым условиям и придала значительное ускорение его динамике и трансформации.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, традиционное казахское общество, социальная структура, стратификация, реформы Александра II, модернизация, Всеобщая перепись населения Российской империи, Свод законов Российской империи.